

ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО

№1-2 (1141)

Научно-практический журнал
Основан в декабре 1918 г.

Награждён Почётной грамотой

Президиума Верховного Совета Украинской ССР

ЯНВАРЬ-МАРТ
2017

Киев, ИНЦ «Лікарська справа», 2017

Учредитель ООО Информационно-научный центр «Лікарська справа»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор **В. В. ЗАГОРОДНИЙ**

Е. Н. Амосова, Н. В. Банчук, Т. Д. Бахтеева, А. Н. Беловол, Е. В. Богомолец, Д. А. Василенко, С. П. Весельский, С. В. Выдыбoreц, Ж. И. Возианова, А. П. Волосовец, Ю. В. Вороненко, Л. Г. Воронков, А. Й. Гоженко, Е. Н. Горбань, Н. Г. Горовенко, И. Н. Емец, И. С. Зозуля, В. Н. Коваленко, А. И. Костюков, Ю. И. Кундисев (зам. главного редактора), **П. В. Куц, В. В. Лазоришнинец** (председатель редакционной коллегии), **В. П. Лакатош, В. Г. Лизогуб, В. П. Лысенюк, И. Р. Малыш, О. С. Мусий, Т. Д. Никула, В. А. Олейник, Е. Г. Педаченко, Л. А. Пыриг, Ю. В. Поляченко, Р. Г. Процик, А. Н. Сердюк, В. П. Сильченко, Г. А. Соловьёва** (зам. главного редактора, ответственная за выпуск издания), **А. К. Толстиков, Н. Д. Тронько, Е. А. Федоровская, Ю. Й. Фещенко, Н. В. Харченко, К. М. Хачик, М. К. Хобзей, И. С. Чекман, С. А. Шалимов, Л. М. Шаповал, В. П. Широбоков, Е. Е. Шунько**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. В. Безруков (Киев), **В. Н. Буряк** (Донецк), **Т. Н. Бойчук** (Черновцы), **П. В. Волошин** (Харьков), **Н. А. Горчакова** (Киев), **Е. И. Гусев** (Москва), **Г. В. Дзяк** (Днепр), **Джулио Тарро** (Франция), **Ю. В. Думанский** (Донецк), **В. И. Козявкин** (Трускавец), **Л. В. Кравчук** (Киев), **М. В. Кузько** (Киев), **А. А. Лобенко** (Одесса), **М. В. Лобода** (Киев), **М. Н. Матяш** (Киев), **Л. В. Новицкая-Усенко** (Днепр), **Л. Н. Павловский** (Киев), **В. П. Полевой** (Черновцы), **С. Г. Полевая** (Черновцы), **Я. Ф. Радыш** (Киев), **И. Н. Сорока** (Киев), **В. Б. Ференец** (Киев), **И. Д. Шкробанец** (Черновцы)

Рекомендовано к изданию редакционной коллегией журнала

Материалы журнала не обязательно отображают взгляды редакции, если это специально не оговорено. Редакция также не несёт ответственности за последствия, связанные с использованием поданной в журнале информации

ЛІКАРСЬКА СПРАВА

Передплатний індекс – 74088

Адреса редакції та видавця:
01103, Київ-103, вул. Підвісоцького, 4а,
поліклініка № 1, каб. 402

Тел./факс (044) 529-75-56, 067-302-86-10, 095-16-44-775, 063-99-38-276

E-mail: liksprava@i.ua, gala.sol@i.ua, liksprava@ukr.net

Internet: <http://www.vrachebnoedelo.com.ua>

Розрахунковий рахунок ІНЦ «Лікарська справа»
№ 26002056208761 Столичної філії ПАТ КБ «ПриватБанк», МФО 380269, єДРПОУ 37814783
для журналу «Врачебное дело» (це вказати обов'язково)

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія КВ № 21727-11627ПР від 02.11.2015 р.
Цитується у Scopus, Medline, Publindex, Index Medicus, входить до переліку наукометричних видань
Опубліковані в номері статті пропрецензовані

Здано до набору 25.02.17. Підписано до друку 30.03.17. Формат 70×108/16.

Папір офсетний № 1. Друк офсетний. Ум.-друк. арк. 16,1.

Ум. фарбовид. 16,98. Обл.-вид. арк. 16,86. Тираж 800 прим. Зам. 30.03.

Виготовлення оригінал-макета та друк ТОВ «ДІА».

03022, Київ-22, вул. Васильківська, 45, оф. 400

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців
ДК № 1149 від 12.12.2002 р.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 616.441–008.64–02–092

Поступила 31.05.2015

Н. О. АБРАМОВА, Н. В. ПАШКОВСКАЯ (Черновцы)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СИНДРОМЕ ЭУТИРЕОИДНОЙ ПАТОЛОГИИ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ВГУЗ Украины «Буковинский государственный медицинский университет»
<natalloka84@gmail.com>

Любые острые и хронические заболевания, вовлекающие в патологический процесс весь организм, могут вызвать нарушения обмена тиреоидных гормонов на фоне отсутствия сопутствующей патологии щитовидной железы, гипофиза и (или) гипоталамуса. Такие нарушения называют «синдромом эутиреоидной патологии» (СЭП), или «синдромом низкого Т₃», и встречаются у 70 % госпитализированных. В данном обзоре мы рассмотрели этиологию, патогенез и частично пути коррекции синдрома эутиреоидной патологии.

Ключевые слова: синдром эутиреоидной патологии, синдром низкого Т₃, нарушение обмена тиреоидных гормонов.

Любые острые и хронические заболевания, вовлекающие в патологический процесс весь организм, могут вызвать нарушения обмена тиреоидных гормонов на фоне отсутствия сопутствующей патологии щитовидной железы (ЩЖ), гипофиза и (или) гипоталамуса [14]. Такие нарушения принято называть «синдромом эутиреоидной патологии» (СЭП). Понятие СЭП отображает лабораторные изменения обмена тиреоидных гормонов и характеризуется снижением в сыворотке крови уровня трийодтиронина (T₃), увеличением содержания обратного трийодтиронина (гT₃), нормальным или повышенным уровнем тироксина (T₄), сопровождающихся неадекватно нормальным уровнем тиреотропного гормона (ТТГ) [15].

СЭП является распространённым явлением в клинической практике внутренних болезней, чаще всего СЭП характеризуется снижением уровня сывороточного Т₃ и встречается у 70 % госпитализированных [41]. Уровень сывороточный Т₃ может колебаться от низкого до нормального, в среднем на 40 % ниже нормальных референтных значений [9].

Существуют различия в механизмах развития СЭП в острой и хронической фазах заболеваний. В острой фазе обмен тиреоидных гормонов нарушается преимущественно на периферии и проявляется повышенным их разрушением и сниженной продукцией ТТГ в результате локального повышения уровня дейодиназы типа 2 (D₂). При переходе заболевания в хроническую fazу к указанным изменениям присоединяется ещё и нейроэндокринный компонент, характеризующийся угнетением продукции тиролиберина (ТРГ) в гипоталамусе [30]. Данные изменения направлены на снижение энергетических затрат, связанных с повышенным метаболизмом, что характерно для стрессовых состояний, ведь они сопровождаются такими процессами, как повышенный расход энергии, гипергликемия и потеря мышечной массы [11, 14].

В норме 80–90 % Т₃ вырабатывается на периферии путём дейодирования 40 % циркулирующего Т₄ при участии дейодиназ и только 10–20 % образуется в ЩЖ [14]. Поэтому нарушение этого механизма сопровождается тяжёлым клеточным гипотиреозом, тогда как сывороточный уровень Т₃ снижается до 30–40 %, но все ещё остаётся в пределах «нормальных референтных величин», снижение уровня Т₃ в тканях составляет более 70–80 % [33].

Учитывая, что СЭП является частью генерализованного ответа организма на стрессовый фактор, интересно рассмотреть механизмы его возникновения у па-

циентов с метаболическим синдромом (МС), так как инсулинерезистентность (ИР) и центральное ожирение сопровождаются рядом патофизиологических механизмов, которые приводят к тотальному поражению всех органов и систем.

Одним из возможных механизмов является *нарушение активности дейодинаz*.

Идентифицированы три типа дейодинаz (D): D₁ находится в печени и почках, D₂ – в сердце, коронарных артериях, гладких мышцах артерий, скелетных мышцах, нервной системе, в жировой ткани и в щитовидной железе, D₃ – в эмбриональной ткани, плаценте, печени и коже [13].

D₁ и D₂ участвуют в превращении T₄ в его активный метаболит T₃ путём дейодирования в положениях 5 (D₁) и 5' (D₁ и D₂), с помощью D₁ происходит продукция T₃ для экспорта в плазму, D₂ регулирует локальную тканевую активность T₃ и доступность его для ядерных рецепторов [18, 43]. В то же время D₃ инактивирует тиреоидные гормоны путём образования rT₃ из T₄ и дийодтиронина (T₂) из T₃ и rT₃ [22].

Известно, что в условиях стресса, ожирения, резистентности к инсулину, на фоне заболеваний печени, почек и другой сопутствующей патологии наблюдается снижение активности D₁ и повышение активности D₂ и D₃ [33].

Тиреоидные гормоны регулируют функционирование адренорецепторов артериальной стенки. Так, в норме они повышают плотность β-адренорецепторов (β-АР), которые отвечают за расширение сосудов. В условиях сниженной периферической активности тиреоидных гормонов, которая проявляется периферическим гипотиреозом, количество β-АР значительно снижается, а количество α-АР увеличивается, что сопровождается повышением уровня артериального давления (АД). Отмечено повышение активности D₂ у пациентов с артериальной гипертензией (АГ), которое является компенсаторной реакцией организма на тканевый дефицит тиреоидных гормонов [14].

Следующей причиной нарушения обмена тиреоидных гормонов является *угнетение связывания тиреоидных гормонов с белками-переносчиками и нарушенное связывание с тканями-мишениями*. Основная масса тиреоидных гормонов в сыворотке крови находится в связанном с белками состоянии, такими как тироксинсвязывающий глобулин, транстиреин и альбумин. Только 0,03 % общего T₄ и 0,3 % общего T₃ циркулируют в крови в несвязанной форме и доступны для транспорта через клеточные мембранны [29, 31].

Веществами, способными нарушать связывание T₄ с транспортными белками, являются свободные жирные кислоты, которые в большом количестве попадают в портальную систему при МС. Кроме того, при МС возникает жировой гепатоз печени, для которого характерно нарушение захвата T₄ гепатоцитами вследствие повышения уровня билирубина [15].

Из-за увеличения активности D₃, в случае развития СЭП, повышается уровень rT₃, который также угнетает связывание тиреоидных гормонов с рецепторами и захват T₃ и T₄ клетками [33].

Повышенная продукция провоспалительных цитокинов, характерная для МС, сопровождается угнетением таких рецепторов тиреоидных гормонов (ТР), как α, β и их ядерного партнёра – ретиноидного рецептора X (RXRG) [21–23].

Некоторые исследователи установили снижение уровня ядерного ТР β1 в печени и почках, чем можно объяснить сниженную экспрессию мРНК D₁ и уменьшение уровня T₃ [36].

На фоне стрессового состояния, вызванного основным заболеванием, у пациентов нарушен захват T₄ гепатоцитами. Вследствие негативного энергетического баланса происходит истощение аденоzin-5-трифосфата в гепатоцитах, что приводит к снижению образования T₃ путём монодейодирования с помощью D₁ [23, 30].

Распад и растворение тироксинсвязывающего глобулина (TСГ). Некоторыми исследователями обнаружено, что воспалительные процессы могут сопровождаться растворением ТСГ, что сопровождается снижением связывания T₄ с ТСГ. У некоторых пациентов на фоне хронических заболеваний печенью производит-

ся растворимая форма ТСГ, афинность которой к тиреоидным гормонам в 10 раз ниже, в результате чего значительно уменьшается способность к связыванию последних [25, 42].

Нарушение активности транспортёров тиреоидных гормонов. Монокарбоксилат-транспортёр-8 (МКТ-8) имеет афинность к T_3 , T_4 и ТТГ и находится в сердце, мозге, печени, скелетных мышцах и почках. Монокарбоксилат-транспортёр-10 (МКТ-10) обнаружен в сердце, скелетных мышцах, почках, плаценте и кишечнике [29, 31].

Выявлено снижение МКТ-8 в печени крыс по мере их старения [23]. У мышей с нуль-мутацией гена МКТ-8, которая характеризовалась отсутствием протеина МКТ-8, обнаружен блок транспорта T_3 в клетки мозга, что может привести к инактивации аккумулированного в кровеносном русле T_3 нейрональной D_3 [38].

Другое исследование показало повышение экспрессии генов МКТ-8 и МКТ-10 и положительные корреляционные связи с тяжестью СЭП, что авторы объясняют развитием адаптационных процессов к низкому уровню T_3 в некоторых тканях за счёт повышения экспрессии транспортёров тиреоидных гормонов. Однако исследователям не удалось определить уровни этих транспортёров, поэтому неизвестно, увеличивалось ли их содержание в тканях [29].

Нарушение секреции тиреотропин-рилизинг гормона (ТРГ) и ТТГ. D_2 обнаружена в клетках центральной нервной системы (ЦНС), в том числе в гипофизе и гипоталамусе. Имеются сведения о том, что 80 % T_3 в мозге производится путём дейодирования T_4 в T_3 при помощи D_2 [30, 31]. Кроме того, известно, что в гипофизе обнаружено высокое количество D_2 и низкое D_1 и D_3 [17]. На фоне хронической сопутствующей патологии наблюдается снижение активности D_1 и повышение активности D_2 и D_3 [13, 23, 44].

Такие изменения приводят к тому, что уровень T_3 в гипофизе находится в пределах нормы благодаря сохранённой его конверсии из T_4 при помощи D_2 , поэтому ТТГ также соответствует пределам нормы. С помощью такого же механизма происходит торможение продукции ТРГ в гипоталамусе, который регулирует обмен ТТГ по принципу обратной связи [16, 43]. Кроме того, лептин в норме является стимулятором синтеза ТТГ, но на фоне резистентности рецепторов к лептину этой стимуляции не происходит и исчезает ещё один из механизмов регулирования его продукции [4, 8].

Таким образом, ТТГ является ненадёжным индикатором обмена тиреоидных гормонов на периферии на фоне заболеваний, вызывающих СЭП.

Следующий механизм нарушения регуляции продукции ТРГ связан с повышенным транспортом тиреоидных гормонов с помощью их транспортёров. У мышей с нуль-мутацией гена МКТ-8, связанной с отсутствием протеина МКТ-8, отмечено повышение экспрессии ТРГ в паравентрикулярных ядрах гипоталамуса, что свидетельствует о причастности этого транспортёра к регуляции выработки ТРГ [38].

L. Mebis и соавт. обнаружили увеличение экспрессии генов, в частности мРНК, МКТ-10, и органического анион ко-транспортного полипептида (ОАТП1C1), в клетках ЦНС у пациентов на фоне хронической сопутствующей патологии, что сопровождалось локальным увеличением количества тиреоидных гормонов в гипоталамусе и нарушением продукции ТРГ в ответ на снижение их сывороточной концентрации [30].

Третий механизм нарушения регуляции выделения ТРГ связан с увеличением активности D_3 . Так, в модели хронического воспалительного процесса на мышах выявлено снижение экспрессии D_3 мРНК в области паравентрикулярных ядер гипоталамуса [7].

Нейроны, продуцирующие ТРГ, стимулируются сигнальной системой меланокортина, которая производит как антагонисты, так и синергисты выделения ТРГ.

Нейроны, продуцирующие альфа-меланоцитстимулирующий гормон (α -МСГ), являются активирующими, а нейроны, синтезирующие нейропептид У (НПУ), угнетают продукцию ТРГ [27, 31]. Лептин является одним из регуляторов этой

системы, он активирует нейроны, вырабатывающие α -МСГ. Так, при голодании происходит угнетение α -МСГ и ТРГ-зависимой продукции ТТГ [27].

Следовательно, можно предположить, что в случае резистентности рецепторов к лептину не происходит стимулирующего влияния лептина на α -МСГ-продуцирующие нейроны и это сопровождается снижением продукции ТРГ.

Причиной сниженной продукции ТРГ может быть также угнетение экспрессии гена ТРГ, связанное с различными факторами. Так, длительная инфузия интерлейкина 1 (IL-1) привела к снижению содержания мРНК ТРГ в гипоталамусе у крыс. Механизм такого влияния ещё не изучен, но есть предположение, что оно является результатом воздействия цитокинов на рецепторы тиреоидных гормонов. Известно, что тиреоидные гормоны влияют на экспрессию генов клеток всего организма через лигандзависимые факторы транскрипции, которыми и являются специфические нуклеарные рецепторы, модифицирующие транскрипцию генов [12, 16].

ТРГ, кроме повышения выделения ТТГ, стимулирует D_1 и угнетает активность D_3 , поэтому нарушение его продукции влияет на развитие СЭП как через систему гипофиз–щитовидная железа централизованно, так и путём нарушения метаболизма тиреоидных гормонов на периферии [12]. О нейроэндокринном происхождении СЭП свидетельствует восстановление секреции ТТГ и возвращение уровней T_3 и T_4 к нормальным значениям после инфузии ТРГ [40].

Влияние провоспалительных цитокинов. Известно, что в основе патогенеза МС лежат ИР и центральное ожирение, сопровождающиеся гиперпродукцией провоспалительных цитокинов. Лептинорезистентность сопровождается повышенной секрецией адипоцитами цитокинов на фоне повышенной продукции лептина [39].

Активация ядерного фактора каппа (NF-kb) является ключевым механизмом в развитии СЭП, так как его гиперпродукция, стимулированная цитокинами, в том числе туморнекротизирующим фактором альфа (TNF- α), как было показано на модели с использованием Нер-G2 клеток, сопровождается снижением образования T_3 и угнетением экспрессии гена D_1 [32].

S. M. Wajner и соавт. [41] доказали, что у пациентов на фоне гиперпродукции интерлейкина-6 (IL-6) происходит снижение D_1 - и D_2 -стимулированной конверсии T_4 в T_3 и увеличение образования rT_3 в результате стимуляции D_3 как следствие оксидативного стресса, который приводит к истощению запасов восстановленного глутатиона.

Гиперпродукция интерлейкинов IL-1 и IL-6 сопровождается снижением экспрессии гена D_1 в результате угнетения активности стероидного коактиватора рецепторов 1 (SRC-1) [45].

Так, воспалительный ответ, индуцированный введением сублетальных доз бактериального эндотоксина, сопровождался снижением активности рецепторов тиреоидных гормонов в культуре клеток гепатомы под влиянием провоспалительных цитокинов, таких как TNF- α , IL-1 и IL-6 [21, 22].

Длительная инфузия IL-1 крысам привела к снижению концентрации тиреоидных гормонов и угнетению экспрессии гена ТРГ в паравентрикулярных ядрах гипоталамуса [16].

Кроме того, цитокины нарушают функцию щитовидной железы. В частности, TNF- α и IL-1 препятствуют захвату йода, TNF- α , IL-1 и интерферон γ (IFN- γ) снижают синтез тиреоглобулина и T_3 , TNF- α , IL-1 и интерферон α (IFN- α) угнетают активность тиреопероксидазы, нарушают увеличение количества тиреоцитов и высвобождение тиреоидных гормонов [23, 28], под влиянием цитокинов происходит также угнетение рецепторов тиреоидных гормонов [28].

Выявлены негативные корреляционные связи между уровнем С-реактивного белка и T_3 у пациентов с МС [17].

Лептин является гормоном, который вырабатывается жировой тканью для регуляции процесса насыщения, стимулирует выделение перечисленных цитокинов, поэтому увеличение его уровня непременно приводит к нарушению тиреоидного гомеостаза. Имеются данные, свидетельствующие о том, что у пациентов с ожирением на фоне лептинорезистентности наблюдается снижение уровня сыво-

вороточного T_3 , вследствие угнетения активности D_1 . Кроме того, у них отмечается снижение уровня ТТГ в результате активации D_2 в гипофизе [7, 8]. Лептин в норме также стимулирует продукцию ТТГ гипофизом. Из-за резистентности рецепторов к лептину происходит угнетение этого процесса, что вызывает снижение продукции ТТГ [4].

Несмотря на то, что в некоторых исследованиях выявлено повышение уровня ТТГ у пациентов на фоне ожирения по сравнению с группой здоровых, его значение все ещё находилось в пределах нормальных референтных значений [26].

В результате исследований последних лет выявлены положительные корреляционные связи между показателями нарушенного метаболизма тиреоидных гормонов и компонентами МС.

Так, во многих работах установлены положительные корреляционные связи между уровнем ТТГ и количеством холестерина в сыворотке крови, липопротеинами низкой плотности, содержанием триацилглицеролов [2, 26].

Представляют интерес наблюдения К. Saltiki и соавт. [19], которые установили положительную корреляционную зависимость между уровнями АД систолического и диастолического и продуктом умножения значений свободного (cT_4) на ТТГ – «в $cT_4 \times$ ТТГ-продуктом», который авторы расценивали как индекс резистентности к T_4 . Также выявлено, что чаще всего АГ встречается у пациентов с уровнем ТТГ > 2 мМЕ/л.

У пациентов с повышенным уровнем ТТГ обнаружено снижение затрат энергии в состоянии покоя, авторы связывают это явление с нарушенным метаболизмом тиреоидных гормонов на периферии вследствие патологического влияния лептинорезистентности и гиперлептинемии [6].

Интересно, что рецепторы к ТТГ находятся в бурой жировой ткани. Исследователи провели инкубацию бурых жировых клеток при ТТГ и обнаружили повышение мРНК D_2 и активности фермента. Таким образом, на фоне увеличения уровня ТТГ повышается продукция T_3 тканями, т. е. активируется компенсаторный механизм [10].

У пациентов с ожирением отмечено увеличение уровня ТТГ, кортизола и пролактина, которые снижались после коррекции их массы тела [1].

В исследовании А. А. Логвиненко и соавт. [2] выявлено достоверно более высокий уровень инсулина и НОМА-IR у больных с нарушением функции щитовидной железы по сравнению с группой больных тиреотоксикозом и здоровых, у которых эти показатели были в пределах нормы, что свидетельствует о наличии у больных на фоне тиреоидной недостаточности проявлений ИР.

Некоторые исследователи обнаружили отрицательные корреляционные связи между уровнем cT_4 и холестерином сыворотки крови, уровнем липопротеинов низкой плотности, триацилглицеролов и положительную корреляционную связь с содержанием липопротеинов высокой плотности. Также они выявили отрицательную корреляционную связь между cT_4 и индексом НОМА-IR. Поэтому авторы сделали вывод, что у пациентов с низким нормальным уровнем cT_4 развивается ИР и увеличивается риск развития сердечно-сосудистой патологии [35]. Низкий уровень T_4 и высокий ТТГ у лиц с повышенной массой тела, независимо от того были ли они курильщиками, также обнаружены норвежскими учёными [3].

У пациентов с ожирением, кроме снижения уровня T_4 , незначительного увеличения ТТГ, обнаружено также снижение содержания T_3 и соотношения T_3/T_4 по сравнению с группой здоровых, что было наиболее выражено у пациентов со сниженным уровнем глобулина, связывающего половые гормоны (ГСПГ), т. е. с центральным ожирением. Назначение низких доз T_3 способствовало увеличению уровня тиреоидных гормонов и соотношения T_3/T_4 , которое отражает периферический метаболизм тиреоидных гормонов, снижению концентрации липопротеинов низкой плотности и повышению уровня С-пептида на фоне увеличения показателей ГСПГ. Повышение уровня С-пептида связано с улучшением высвобождения его из печени, о чём свидетельствует снижение коэффициента инсулин/С-пептид. Автор считает, что снижение уровня ГСПГ обусловлено нарушенным дейодированием тиреоидных гормонов на периферии и ИР [20].

Таким образом, патологические процессы, характерные для МС, способствуют нарушению гомеостаза тиреоидных гормонов, в результате чего развивается СЭП, увеличивается частота аутоиммунных заболеваний и узловой гиперплазии ЩЖ. Однако этот процесс не односторонний, снижение тиреоидного обеспечения организма сопровождается уменьшением использования энергетических ресурсов организма, что приводит к увеличению массы тела пациентов, усугублению ИР и всех компонентов МС – развивается «порочный круг», требующий дальнейшего изучения и коррекции.

Список литературы

1. Демидова Т. Ю., Галлиев О. Р. Роль гипофункции щитовидной железы в развитии метаболического синдрома // Терапевт. арх. – 2009. – № 4. – С. 69–73.
2. Логвиненко А. О., Мітченко О. І., Романов В. Ю. та ін. Особливості ліпідного та вуглеводного обмінів у хворих з метаболічним синдромом та дисфункцією щитоподібної залози // Укр. кардіол. журн. – 2009. – № 4. – С. 56–61.
3. Asvold B. O. Association of serum TSH with high body mass differs between smokers and never-smokers // J. Clin. Endocrinol. Metab. – 2009. – N 94. – P. 5023–5027.
4. Aydogan B. I., Sahin M. Adipocytokines in Thyroid Dysfunction // ISRN Inflammation. – 2013. – Vol. 2013. – Режим доступа к журн.: <http://www.hindawi.com/isrn/inflammation/2013/646271/>.
5. Ayturk S., Gursoy A., Kut A. et al. Metabolic syndrome and its components are associated with increased thyroid volume and nodule prevalence in a mild-to-moderate iodine-deficient area // Eur. J. Endocrinol. – 2009. – Vol. 161. – P. 599–605.
6. Biondi B. Thyroid and Obesity: An Intriguing Relationship // The journal of clinical endocrinology and metabolism. – 2010. – Vol. 95, N 8. – Режим доступа: <http://press.endocrine.org/doi/full/10.1210/jc.2010-1245>.
7. Boelen A., Kwakkel J., Wiersinga W. M. et al. Chronic local inflammation in mice results in decreased TRH and type 3 deiodinase mRNA expression in the hypothalamic paraventricular nucleus independently of diminished food intake // J. Endocrinol December. – 2006. – Vol. 191. – P. 707–714.
8. Boelen A., Kwakkel J., Vos X. G. et al. Differential effects of leptin and refeeding on the fasting-induced decrease of pituitary type 2 deiodinase and thyroid hormone receptor $\beta 2$ mRNA expression in mice // J. Endocrinol. – 2006. – Vol. 190. – P. 537–544.
9. Chopra I. J. A radioimmunoassay for measurement of 3,3'-diiodothyronine sulfate: Studies in thyroidal and nonthyroidal diseases, pregnancy, and fetal/neonatal life // Metabolism. – 2004. – Vol. 53, N 4. – P. 538–543.
10. De Lloyd A., Bursell J., Gregory J. W. et al. TSH receptor activation and body composition // J. Endocrinol. – 2010. – Vol. 204. – P. 13–20.
11. De Vries E. M., Fliers E., Boelen A. The molecular basis of the non-thyroidal illness syndrome // J. Endocrinol. – 2015. – Vol. 225, N 3. – P. 67–81.
12. Debaeyve Y., Ellger B., Mebis L. et al. Tissue Deiodinase Activity during Prolonged Critical Illness: Effects of Exogenous Thyrotropin-Releasing Hormone and Its Combination with Growth Hormone-Releasing Peptide-2 // Endocrinology. – 2005. – Vol. 146, N 12. – P. 5604–5611.
13. Dentice M., Salvatore D. Deiodinases: the balance of thyroid hormone: local impact of thyroid hormone inactivation // J. Endocrinol. – 2011. – Vol. 209, N 3. – P. 273–282.
14. Economidou F., Douka E., Tzanela M. et al. Thyroid function during critical illness // Hormones (Athens). – 2011. – Vol. 10, N 2. – P. 117–124.
15. Farwell A. P. Nonthyroidal illness syndrome // Curr Opin Endocrinol Diabetes Obes. – 2013. – Vol. 20, N 5. – P. 478–484.
16. Fliers E., Guldenaar S. E. F., Wiersinga W. M. et al. Decreased Hypothalamic Thyrotropin-Releasing Hormone Gene Expression in Patients with Nonthyroidal Illness // The J. of Clin. Endocrinol. & Metabolism December. – 1997. – Vol. 82, N 12. – P. 4032–4036.
17. Fortes P. C., Carrero J. J., Hauser A. et al. Association between euthyroid sick syndrome and metabolic syndrome in dialysis patients // Perit. Dial. Int. – 2007. – Vol. 27, N 3. – P. 11–27.
18. Galton V. A., Schneider M. J., Clark A. S. Life without thyroxine to 3,5,3'-triiodothyronine conversion: studies in mice devoid of the 5'-deiodinases // Endocrinology. – 2009. – Vol. 150, N 6. – P. 2957–2963.
19. Katerina S., Voidonikola P., Stamatelopoulos K. et al. Association of thyroid function with arterial pressure in normotensive and hypertensive euthyroid individuals: A cross-sectional study // Thyroid Research. – 2008. – Vol. 1, N 3. – P. 1186–1188.

20. Krotkiewski M. Krotkiewski M. Thyroid hormones in the pathogenesis and treatment of obesity // Eur. J. Pharmacol. – 2002. – Vol. 440, N 2–3. – P. 85–98.
21. Kwakkel J., Chassande O., van Beeren H. C. Lacking thyroid hormone receptor β gene does not influence alterations in peripheral thyroid hormone metabolism during acute illness // J. Endocrinol. – 2008. – Vol. 197. – P. 151–158.
22. Kwakkel J., Fliers E., Boelen A. Illness-induced changes in thyroid hormone metabolism: focus on the tissue level (review article) // Neth. J. Med. – 2011. – Vol. 69, N 5. – P. 224–228.
23. Lado-Abeal J. Thyroid hormones are needed to sustain "inappropriately" normal TSH during non-thyroidal illness syndrome: a clinical observation in severely ill patients with primary hypothyroidism // Neuroendocrin. Lett. – 2015. – Vol. 36, N 1. – P. 41–47.
24. Lado-Abeal J., Romero A., Castro-Piedras I. et al. Thyroid hormone receptors are down-regulated in skeletal muscle of patients with non-thyroidal illness syndrome secondary to non-septic shock // Eur. J. Endocrinol. – 2010. – Vol. 163, N 5. – P. 765–773.
25. Larsen P. R., Zavacki A. M. Role of the Iodothyronine Deiodinases in the Physiology and Pathophysiology of Thyroid Hormone Action // Eur. Thyroid J. – 2012. – Vol. 1, N 4. – P. 232–242.
26. Lee Y. K., Kim J. E., Oh H. J. et al. Serum TSH Level in Healthy Koreans and the Association of TSH with Serum Lipid Concentration and Metabolic Syndrome // Korean J. Intern. Med. – 2011. – Vol. 26, N 4. – P. 432–439.
27. Légrádi G., Emerson C. H., Ahima R. S. et al. Leptin Prevents Fasting-Induced Suppression of Prothyrotropin-Releasing Hormone Messenger Ribonucleic Acid in Neurons of the Hypothalamic Paraventricular Nucleus // Flier Endocrinology. – 1997. – Vol. 138, N 6. – P. 2569–2576.
28. Mancini A., Di Segni C., Raimondo S. et al. Thyroid Hormones, Oxidative Stress, and Inflammation // Mediators of Inflammation. – 2016. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1155/2016/6757154>.
29. Mebis L., Debaveye Y., Ellger B. et al. Changes in the central component of the hypothalamus-pituitary-thyroid axis in a rabbit model of prolonged critical illness // Crit. Care. – 2009. – Vol. 13, N 5. – P. 147.
30. Mebis L., Paletta D., Debaveye Y. et al. Expression of thyroid hormone transporters during critical illness // Eur. J. Endocrinol. – 2009. – Vol. 161. – P. 243–250.
31. Mebis L., Van den Berghe G. Thyroid axis function and dysfunction in critical illness // Clin. Endocrinol. & Metabolism. – 2011. – Vol. 25, N 5. – P. 745–757.
32. Nagaya T., Fujieda M., Otsuka G. et al. A potential role of activated NF- κ B in the pathogenesis of euthyroid sick syndrome // J. Clin. Invest. – 2000. – Vol. 106, N 3. – P. 393–402.
33. Peeters R. P., Geyten S. V., Wouters P. J. et al. Tissue thyroid hormone levels in critical illness // J. Clin. Endocrinol. Metab. – 2005. – N 12. – P. 6498–6507.
34. Rezzonico J., Rezzonico M., Pusiol E. et al. Introducing the thyroid gland as another victim of the insulin resistance syndrome // Thyroid. – 2008. – Vol. 18. – P. 461–464.
35. Roos A., Bakker S. J. L., Links T. P. et al. Thyroid Function Is Associated with Components of the Metabolic Syndrome in Euthyroid Subjects // The J. of Clin. Endocrinol. & Metabolism February. – 2007. – Vol. 92, N 2. – P. 491–496.
36. Silvestri E., Lombardi A., de Lange P. et al. Age-related changes in renal and hepatic cellular mechanisms associated with variations in rat serum thyroid hormone levels // Endocrinol. and metabolism. – 2008. – Vol. 294, N 6. – P. 1160–1168.
37. Stabouli S., Papakatsika S., Kotsis V. Hypothyroidism and Hypertension: Mechanisms of Hypothyroidism-related Hypertension / S. Stabouli // Expert. Rev. Cardiovasc. Ther. – 2010. – Vol. 8, N 11. – P. 1157–1163.
38. Trajkovic M., Visser T. J., Mittag J. et al. Abnormal thyroid hormone metabolism in mice lacking the monocarboxylate transporter 8 // J. Clin. Invest. – 2007. – Vol. 117, N 3. – P. 627–635.
39. Tsiorla P. C., Boutati E., Dimitriadis G. et al. High insulin and leptin increase resistin and inflammatory cytokine production from human mononuclear cells // BioMed. Research. International. – 2013. – Vol. 2013. – Режим доступа к журн.: <http://dx.doi.org/10.1155/2013/487081>.
40. Vanhorebeek I., Van den Berghe G. The Neuroendocrine Response to Critical Illness is a Dynamic Process // Crit. Care Clin. – 2006. – Vol. 22. – P. 1–15.
41. Wajner S., Goemann L. M., Bueno A. L. IL-6 promotes nonthyroidal illness syndrome by blocking thyroxine activation while promoting thyroid hormone inactivation in human cells // The J. of Clin. Investigation. – 2011. – Vol. 121, N 5. – P. 1834–1845.
42. Warner M. H., Beckett G. J. Mechanisms behind the non-thyroidal illness syndrome: an update // J. Endocrinol. April. – 2010. – Vol. 205. – P. 1–13.

43. Williams G. R., Duncan Bassett J. H. Local control of thyroid hormone action: role of type 2 deiodinase Deiodinases: the balance of thyroid hormone // J. of Endocrinol. – 2011. – Vol. 209. – P. 261–272.
44. Wittmann G., Harney J. W., Singru P. S. et al. Inflammation-inducible type 2 deiodinase expression in the leptomeninges, choroid plexus, and at brain blood vessels in male rodents // Endocrinology. – 2014. – Vol. 155. – P. 2009–2019.
45. Yu J., Koenig R. J. Induction of type 1 iodothyronine deiodinase to prevent the nonthyroidal illness syndrome in mice // Endocrinol. – 2006. – Vol. 147, N 7. – P. 3580–3585.

СУЧАСНІ УЯВЛЕННЯ ПРО СИНДРОМ НЕТИРЕОЇДНОЇ ПАТОЛОГІЇ В КЛІНІЧНІЙ ПРАКТИЦІ

N. O. Абрамова, N. V. Пашковська (Чернівці)

Будь-які гострі та хронічні захворювання, що втягають у патологічний процес весь організм, можуть викликати порушення обміну тиреоїдних гормонів на фоні відсутності супутньої патології щитоподібної залози, гіпофіза та (або) гіпоталамуса. Такі порушення називають «синдромом нетиреоїдної патології» (СНТП), або «синдромом низького Т₃», і зустрічаються у 70 % госпіталізованих. У даному огляді ми розглянули етіологію, патогенез та частково шляхи корекції синдрому нетиреоїдної патології.

Ключові слова: синдром нетиреоїдної патології, синдром низького Т₃, порушення обміну тиреоїдних гормонів.

CURRENT VIEWS ON NONTHYROIDAL ILLNESS SYNDROME IN CLINICAL PRACTICE (REVIEW)

N. O. Abramova, N. V. Pashkovska (Chernivtsi, Ukraine)

Higher State Educational Establishment of Ukraine «Bukovinian State Medical University»

Any acute and chronic diseases that involve the whole organism into pathological process, can cause violation of thyroid hormones metabolism against a background of absence of concomitant diseases of thyroid gland, pituitary gland or hypothalamus. Such violations are called “nonthyroidal illness syndrome” (NTIS) or “low T₃ syndrome” and occur in 70 % of hospitalized patients. In this review we described etiology, pathogenesis and partly ways of correction of NTIS.

Key words: nonthyroidal illness syndrome, low T₃ syndrome, violation of thyroid hormones metabolism.

УДК 613.79 : 159.963.233/.232

Поступила 16.02.2016

V. I. PONOMARYOV¹, V. I. VOVK¹, M. E. CHERNENKO², V. V. PONOMARYOVA¹ (Kharkiv, Ukraine)

SLEEP AND ITS DISORDERS: IS THE PROBLEM NEUROPSYCHIATRIC OR SOMATIC?

¹Department of Psychiatry, Narcology, Neurology and Medical Psychology

(Head of the Department – Full Professor Vladimir I. Ponomaryov)
of the V. N. Karazin Kharkiv National University; ²GI “Institute of Neurology,
Psychiatry and Addiction” Medical Sciences of Ukraine <v.i.vovk@ukr.net>

In this article, we showed the results of an analysis of the scientific literature on sleep issues and its violations. We described somno logical disorders according to existing classifications, etiological factors and pathogenetic mechanisms of data generation disorders. We briefly described the algorithm for treating in somnia. We concluded that the data presented reflect the complexity of the problem of sleep disturbance and the importance of doubt for both psycho-neurological specialists and general practitioners. We expressed the statement that knowledge of somnology is mandatory in the predegree and postgraduate training of doctors.

Key words: sleep disturbance, somnology, insomnia.

створено півсоті шкіл з нефрології, вегетології та інших розділів патології дитячого віку. Шість бізнес-середніх керівництвом підготовлено та захищено 4 докторських і 37 кандидатських дисертацій.

За видатні наукові досягнення у 2003 р. був обраний членом-кореспондентом НАМН України за спеціальністю «педіатрія», а у 2010 р. – дійсним членом (академіком) НАМН України.

Значний внесок В. Г. Майданник зробив в удосконалення викладання педіатрії. Очолюючи опорну кафедру з навчально-методичної роботи, він розробив програму з педіатрії для вищих медичних закладів освіти, систему комп’ютерного тестування, видав 9 підручників («Пропедевтична педіатрія», «Педіатрія» тощо) та 17 навчально-методичних посібників.

В. Г. Майданник проводить велику науково-організаційну роботу. Виконує обов’язки члена вченої ради університету та вченої медичної ради МОЗ України (з 2013 р.), голови спеціалізованої вченої ради (з 1999 р.), головного редактора «Міжнародного журналу педіатрії, акушерства та гінекології» (з 1996 р.), члена правління Асоціації педіатрів України (з 1993 р.), віце-президента Асоціації педіатрів України (з 2005 р.), члена проблемних комісій з педіатрії та нефрології МОЗ та НАМН України (з 2010 р.). Крім того, він є членом Міжнародних асоціацій педіатрів та дитячих нефрологів (з 2008 р.). Протягом 2004–2011 рр. виконував обов’язки головного педіатра Головного управління охорони здоров’я Київської міської держадміністрації.

В. Г. Майданник є членом редакційних колегій таких фахових журналів, як «Перинатологія і педіатрія», «Вопросы практической педиатрии», «Український журнал нефрології та діалізу», «Серце та судини» тощо, а також газети «Здоров’я України», заступником відповідального редактора збірника наукових праць «Актуальні питання нефрології» тощо.

Його багаторічна лікарська, науково-педагогічна та громадська діяльність відзначена за Указом Президента орденом князя Ярослава Мудрого V ступеня (2016), подякою голови Київської міської держадміністрації (1999), подякою (2007) та Почесною грамотою (2007) МОЗ України. У 2001 р. йому присвоєно почесне звання «Заслужений лікар України».

Співробітники кафедри педіатрії № 4 НМУ ім. О. О. Богомольця, Асоціація педіатрів України і редакція журналу «Врачебное дело» щиро вітають Віталія Григоровича з ювілеєм, бажають йому здоров’я, благополуччя та невичерпної творчої енергії.

ЗМІСТ

Проблемная статья	
Прокопчук В. С. (Черновцы). Основы общей теории патологии (часть 1).....	3
Фilonenko K. S., Kriachok I. A., Martynchik A. V. (Київ). Лікування хворих на дифузну В-великоклітинну лімфому групи високого ризику: стан проблеми	9
Регенеративная медицина	
Залесский В. Н. (Киев). Стволовые клетки, регенеративная медицина и клеточная реабилитация.....	20

CONTENTS

Current article	
Prokopchook V. S. (Prokopchuk) (Chernovtsi). Basis of general theory of pathology (Part 1)	
Filonenko K. S., Kriachok I. A., Martynchik A. V. (Kyiv). Treatment of patients with diffuse large B-cell lymphoma from high-risk group	
Regenerative medicine	
Zalesky V. N. (Kiev). Stem cells, regenerative medicine and cellular rehabilitation	

Обзор литературы	Surveys of literature
<i>Абрамова Н. О., Пашковская Н. В. (Черновцы). Современные представления о синдроме эутиреоидной патологии в клинической практике</i>	<i>Abramova N. O., Pashkovska N. V. (Chernivtsi). Current views on nonthyroidal illness syndrome in clinical practice (review)</i>
31	31
<i>Пономарев В. И., Вовк В. И., Черненко М. Е., Пономарева В. В. (Харьков). Сон та його порушення: проблема нейропсихіатрична чи загальносоматична?</i>	<i>Ponomaryov V. I., Vovk V. I., Chernenko M. E., Ponomaryova V. V. (Kharkiv). Sleep and its disorders: is the problem neuropsychiatric or somatic?</i>
39	39
Экологические проблемы и здоровье нации	Ecological problems and health of nation
<i>Домбровська Н. С. (Київ). Роль іонізуючого випромінювання у виникненні та розвитку цукрового діабету типу 2</i>	<i>Dombrovska N. S. (Kiev). Role of ionizing radiation in the occurrence and development of type 2 diabetes</i>
44	44
Оригинальные исследования	Original investigations
<i>Король С. В. (Київ). Фактори ризику віддаленого несприятливого прогнозу після перенесеного інфаркту міокарда в гострому періоді із зубцем Q</i>	<i>Korol S. V. (Kiev). Major predictors of long-term adverse outcomes after presentation with myocardial infarction with ST segment elevation</i>
51	51
<i>Жданюк Ю. И., Гомозова Е. А., Лесниченко Д. А., Тактшов Г. С. (Лиман). Иммунологическая диагностика поражений миокарда, вызванных энтеровирусной инфекцией</i>	<i>Zhdanyuk Yu. I., Gomozova E. A., Lesnichenko D. A., Taktashov G. S. (Liman). Immunological diagnostics of myocardium damage induced by enteroviral infection</i>
55	55
<i>Могильницька Л. А., Маньковський Б. М. (Хмельницький, Київ). Рівень фібронектину в сироватці крові хворих з артеріальною гіпертензією</i>	<i>Mogilyntska L. A., Mankovsky B. N. (Khmelnytsky, Kiev). Serum level of fibronectin in patients with arterial hypertension</i>
60	60
<i>Меншикова А. О. (Львів). Системні маркери запалення у недоношених дітей з дуже низькою масою тіла при народженні залежно від методу вторинної неінvasiveйної дихальної підтримки</i>	<i>Menshykova A. O. (Lviv). Systemic markers of inflammation in preterm very low birth weight infants depending on the method of secondary non-invasive respiratory support</i>
66	66
<i>Визир В. А., Садомов А. С., Овская Е. Г. (Запорожье). Васкулярный континuum у больных с хронической болезнью почек: фокус на остеопонтин</i>	<i>Vizir V. A., Sadomov A. S., Ovska O. G. (Zaporizhzhia). Vascular continuum in chronic kidney disease: focus on osteopontin</i>
74	74
<i>Сивак Л. А., Грабовой А. Н., Веровкина Н. О., Лялькин С. А., Майданевич Н. М., Аскольский А. В., Климанов М. Ю. (Киев). Роль иммунного микроокружения в развитии рака молочной железы</i>	<i>Sivak L. A., Grabovyy A. N., Verovkina N. O., Lyalkin S. A., Majdanevych N. M., Askolskyy A. V., Klimanov M. Yu. (Kyiv). Immune microenvironment in breast cancer</i>
83	83
В помощь практикующему врачу	Guide lines for the practitioner
<i>Хомовський В. В. (Вінниця). Диференційоване застосування вертебротерапевтичних методів при артеріальній гіпертензії</i>	<i>Homovskyy V. V. (Vinnytsia). Methods of differential vertebrology therapy arterial hypertension</i>
89	89
<i>Пивоваров О. В., Журавльова Л. В. (Харків). Співвідношення інсуліноподібного фактора росту-1 та показників стану вуглеводного обміну у хворих з поєднаним перебігом артеріальної гіпертензії та цукрового діабету типу 2</i>	<i>Pivovarov O. V., Zhuravlyova L. V. (Kharkiv). Ratio of insulin factor growth-1 and indicators of carbohydrate metabolism in men and women with comorbidity of arterial hypertension and diabetes mellitus type 2</i>
94	94
<i>Ходан В. В. (Івано-Франківськ). Вплив агресивних параметрів і тривалості штучної вентиляції легень на розвиток бронхолегенової дисплазії у недоношених дітей</i>	<i>Hodan V. V. (Ivano-Frankivsk). Affect of mechanical ventilation of lungs (duration and aggressiveness parameters) to the appearance of bronchopulmonary dysplasia in premature infants</i>
100	100
<i>Веселовская Н. М., Веселовская З. Ф., Жеребко И. Б. (Киев). Психоэмоциональное напряжение – один из основных факторов повышения внутриглазного давления и развития глаукомы</i>	<i>Veselovskaya N. N., Veselovskaya Z. F., Zhrebko I. B. (Kiev). Psych-emotional stress – one of the leading factors of elevated intraocular pressure and glaucoma</i>
104	104

Нагорная В. Ф., Місюленко Т. І., Баштанко А. А. (Одеса). pH вагінальних сечових випромінюваннях та їхнє визначення в умовах гестації

Георгіянць М. А., Пушкар М. Б., Висотська О. В., Порван А. П. (Харків). Оптимізація перебігу післяопераційного періоду після аденомотомії у дітей

Кирик Д. Л. (Київ). Організація комплексного епідеміологічного нагляду за кампілобактеріозом в сучасних умовах

Случай из практики

Гуталенко О. О., Катеренчук І. П., Баштан В. П., Мокначев О. В., Сало Л. М., Томенко В. В., Манойло О. В., Муковоз О. Є., Місютіна В. І., Дзюба А. М., Фалько В. П. (Полтава). Клінічний поліморфізм позапечінкових системних проявів хронічної HCV-інфекції у хворої з поєднаною коморбідною патологією

Авраменко А. А. (Николаев). Отсутствие реакции иммунной системы на высокую концентрацию хеликобактерной инфекции у больной хроническим неатрофическим гастритом

Лиходед А. Н., Шухтин В. В., Шухтина И. Н., Гоженко А. И. (Одесса). Поликистоз почек в стадии функциональной компенсации

Организация здравоохранения

Вежновець Т. А. (Київ). Кадрові ризики організаційно-управлінського генезу в установах охорони здоров'я

Сердюк А. М., Риган М. М., Науменко О. М., Асаулюк І. К., Скалецький Ю. М. (Київ). Питання безпеки хворих у системі забезпечення якості надання медичної допомоги

Хоменко В. І., Бичков В. В., Базика Д. А. (Київ). Трансплантація гемопоетичних стовбурових клітин та принципи доказової медицини

Медицина и право

Погребняк О. С. (Харків). Правове регулювання обов'язкової госпіталізації хворого до протитуберкульозного диспансеру в Україні

Военная медицина

Коваленко В. В. (Київ). Особливості лікування сучасних бойових ушкоджень щелепно-лицевої ділянки

Медицина и спорт

Іващенко С. М. (Київ). Вплив режиму рухової активності на стан осіб, які займаються оздоровчою фізичною культурою

Юбилей

Майданик Віталій Григорович (до 60-річчя від дня народження)

Nagornaya V. F., Miskulenko T. I., A. A. Grisenko (Odessa). pH of vaginal secretions in determining the type of vaginal microbiota and forecasting complicated gestation

108

Georgiyants M. A., Pushkar M. B., Vysotska E. V., Portan A. P. (Kharkiv). Optimization of current postoperative period after childrens' adenotomy

115

Kyryk D. L. (Kyiv). Organization of the comprehensive epidemiological surveillance of campylobacteriosis in modern conditions

120

Case from practice

Gutsalenko O. A., Katerenchuk I. P., Bashtan V. P., Mokhnachev A. V., Salo L. N., Tomenko V. V., Manoilov E. V., Mukovoz O. E., Misyutina V. I., Dzyuba A. M., Falco V. P. (Poltava). Clinical polymorphism of extrahepatic manifestations of chronic hcv system infection In patients with associated comorbidity pathology

124

Avramenko A. A. (Nikolaev). No reaction of the immune system to the high concentration of helikobacter infection in patient with chronic nonatrophic gastritis

134

Likhoded A. N., Shukhtin V. V., Shukhtina I. N., Gozhenko A. I. (Odessa). Polycystic of kidneys in the stage of functional compensation

137

Public health service organization

Vezhnovets' T. A. (Kyiv). Personnel risks of organizational and managerial origins in health care institutes

141

Serd'yuk A. M., Ryhan M. M., Naumenko O. M., Asaulyuk I. K., Skaletskyy Yu. M. (Kiev). On the issue of patient safety in quality assurance system in medical care

149

Khomenko V. I., Bychkov V. V., Bazyka D. A. (Kyiv). Hematopoietic stem cell transplantation and the principles of evidence-based medicine

155

Medicine and right

Pohrebnjak O. S. (Kharkov). Legal regulation of involuntary hospitalization to the tb dispensary in Ukraine

163

Military medicine

Kovalenko V. V. (Kyiv). Special features of the treatment of the contemporary bullet injuries of the maxillofacial region of

168

Medicine and sport

Ivashchenko S. N. (Kiev). Influence of the motor activity regime on the status of persons engaged by the healthcare physical culture

175

Anniversary

Majdannik Vitalij Grigorievich (to the 60year from a birthday)

179